

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., профессор
_____/Т.Н. Хомутова/

**БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА
В СКОРОПИСНЫХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.
(ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ ГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКА И
ТОБОЛЬСКА)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286. ВКР

Руководитель,
к.филол.н., доцент
_____/М.В. Раевская/
«__» _____ 2018г.

Автор,
студент группы ЛМ-437
_____/Д.А. Ирнарарова/
«__» _____ 2018г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., преподаватель
_____/О.И. Бабина/
«__» _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой
_____
«__» _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы исследования лексико-тематических групп	7
1.1 Определение понятия «бытовая лексика».....	7
1.2 Историческая лексикология русского языка.....	7
1.3 Понятие лексико-тематической группы слов	26
Выводы по главе 1.....	33
Глава 2 Анализ лексико – тематической группы «Бытовая лексика».....	34
2.1 Классификация тематических групп	34
2.1.1 Наименования сооружений и мест.....	34
2.1.2 Наименования продуктов питания.....	35
2.1.3 Наименования животных	35
2.1.4 Наименования членов семьи	36
2.1.5 Наименования напитков.....	36
2.1.6 Наименования денежной единицы	37
2.1.7 Наименования удобрений	37
2.1.8 Наименования предметов быта	37
2.1.9 Наименования топлива, металлов и горючих веществ.....	38
2.1.10 Наименования строительных материалов.....	38
2.1.11 Наименования единиц измерения и приборов.....	39
2.1.12 Наименования частей тела.....	39
2.1.13 Наименования одежды	40
2.1.14 Наименования водоемов и родников.....	40
2.1.15 Наименования растительности.....	40
2.1.16 Наименования форм рельефа	41
2.1.17 Наименования преступных действий	41
2.1.18 Наименования событий.....	42
2.2 Этимология слов	42
2.3 Системные отношения: вариативность и синонимия	44
2.4 Способы словообразования	49
Выводы по главе 2.....	49
Заключение	51

Библиографический список	53
Приложение 1	57
Приложение 2	61
Приложение 3	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время перед русистикой стоит задача создания фундаментальной исторической лексикологии русского языка. Несомненно, что этот труд может быть осуществлен в результате обобщения подготовительных работ, в которых исследуются отдельные фрагменты словарного состава на протяжении тех или иных периодов истории языка. В работе предпринимается подобная попытка анализа бытовой лексики второй половины XVIII – начала XIX вв., то есть лексики, отражающая сферу удовлетворения повседневных материальных потребностей людей. В ходе работы мы опирались на исследования таких ученых как Филин Ф.П., Покровский М.М., Г. Ипсен, Степанов Ю.С., Виноградов В.В. и Новиков Л.А.

Актуальность темы определяется научным интересом к бытовой лексике в Тобольских и Челябинских деловых документах второй половины XVIII – начала XIX вв., которая ранее изучалась не в полной мере. Речь идет о совокупности слов, отображающих наименования строений, предметов домашнего быта, орудий труда, наименования одежды. Между тем следует подчеркнуть актуальность выявления этого пласта лексики, который отразил не только социально-экономические, культурные и исторические события, но и повлиял на формирование словарного состава русского национального языка.

Объектом исследования в работе является бытовая лексика делового письма второй половины XVIII и начало XIX вв.

Предметом исследования является описание происхождения единиц группы, а также описание семантических отношений между лексическими единицами тематической группы «Бытовая лексика».

Цель данной работы является лингвистический анализ единиц лексико-тематических групп бытовой лексики.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- Изучить специальную литературу, посвященную изучению бытовой лексики и лексико-тематическим группам;
- Выявить список бытовой лексики по материалам Тобольских и Челябинских деловых документах концаXVIII и началаXIX вв.;
- Выделить и описать лексико-тематические группы бытовой лексики;
- Описать происхождение слов лексико-тематических групп;
- Описать явления синонимии и вариативности в рамках тематических групп бытовой лексики;

Научная новизна работы заключается в исследовании ранее неизученного пласта русской письменности XVIII иXIX вв., а точнее тематических групп бытовой лексики по материалам Тобольских и Челябинских деловых документах второй половины XVIII и началаXIX вв.

Теоретическая значимость заключается в том, что лингвистический материал, извлеченный изТобольских и Челябинских деловых документахвторой половины XVIII и началаXIX вв., имеет ценность для изучения как лексической, так и грамматической системы русского языка в период становления общерусских норм и активного развития стилистической системы.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты исследования могут использоваться в специальных курсах по лингвокультурологическому и историческому краеведению, исторической лексикологии, при разработке занятий по истории русского языка.

В данной работе были использованы следующие **методы**:

- описательный (при изучении происхождения и способов номинации единиц лексико-тематической группы);
- сравнительно-исторический (при сравнении Тобольских и Челябинских деловых документах второй половины XVIII иначалаXIX вв.;
- метод сплошной выборки (отбор бытовой лексики из скорописных деловых документов).

Материалом исследования являются копии оригинальных рукописных текстов Тобольских и Челябинских деловых документах второй половины XVIII и начала XIX вв.

Структура и объем исследования

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения, которое включает в себя диаграммы и словник.

Библиографический список представлен 32 наименованиями.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП

1.1 Определение понятия «бытовая лексика»

Бытовая лексика – это лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления быта, т. е. общего уклада жизни, окружающей нас обстановки, обычаев, нравов и т.д. Дом, комната, стол; нож, вилка, ложка; деревья, сад, огород; обед, суп, картошка, мясо; собака, кошка, корова, лошадь; семья, школа, свадьба, похороны и т. д. В основном это общеупотребительная лексика, частично — разговорно-бытовая лексика [27].

1.2 Историческая лексикология русского языка

Практика научных исследований показывает разное понимание специалистами не только предмета и объекта исторической лексикологии, но и неодинаковую трактовку задач и содержания этой дисциплины, ее источников, хронологических границ тех периодов истории языка, которые подлежат ее компетенции, взаимоотношений исторической лексикологии с этимологией, историческим словообразованием, диалектологией, исторической стилистикой. Интенсивное увеличение числа подобных вопросов объясняется сравнительно быстрым становлением этого раздела науки, противоречиями в его развитии.

Изучение истории русского слова началось фактически во второй половине XIX в., хотя специальные исследования по этимвопросам появлялись в то время очень редко, «история слов была поглощена – вернее, еще не отдифференцирована – от этимологии». Между тем А. А. Потебня в пору общего увлечения фонетикой и морфологией писал: «В истории языка общего внимания заслуживает, конечно, исследование не звуковой наружности слов, которое при всей своей важности имеет лишь служебное значение, а мысленного содержания слов» [10]. Кроме трудов самого А. А. Потебни, обозначивших решительный сдвиг в историко-этимологической и семасиологической про-

блематике, отметим образцовую монографию А. С. Будиловича «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным» и ряд статей А. И. Соболевского, посвященных проблемам заимствований и сравнительному изучению древнерусских и старославянских слов.

В советское время развитие исторической лексикологии стимулировалось исследованиями В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, С. П. Обнорского. Среди работ советского периода выделяется глубиной разработки фактического материала и фундаментальностью рассматриваемых проблем одна из первых книг, посвященная исключительно истории лексического состава, – монография Ф. П. Филина «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи» [18].

В изучении истории лексики в советскую эпоху можно выделить два этапа. Первый этап приходится на пятидесятые – шестидесятые годы, когда был выполнен целый ряд работ, посвященных анализу лексики отдельных памятников или группы текстов, однородных в жанрово-стилистическом отношении. Тогда же появляется первое обобщающее исследование – книга П. Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период» [20], до сих пор не утратившая своей ценности и превосходящая по глубине разработки проблем вышедшие позднее монографии зарубежных авторов. Вместе с тем в книге П. Я. Черных не разграничены историко-лексикологический и этимологический аспекты анализа, наблюдения над функционированием слова, т. е. его историей, заменяются справками о разных версиях происхождения слова, хронология первых письменных фиксаций приближительна, а иногда – и ошибочна.

Недостаточное число выполненных к тому времени конкретных описаний по истории отдельных слов и целых групп не позволило ученому вскрыть кардинальные тенденции в развитии словарного состава русского языка. Стимулом нового оживления и началом второго этапа в развитии исторической лексикологии явились разработка принципов лингвистического ис-

точниковедения и серия осуществленных на этой основе изданий древних текстов XI – XIV вв. и скорописных памятников XVI – XVIII вв. Мощным стимулирующим фактором стало издание «Этимологического словаря славянских языков. «Словаря русского языка XI – XV вв.» – с 1975 г., «Словаря русского языка XVIII века» – с 1984 г., «Словаря древнерусского языка (XI – XIV вв.)» с 1988 г. Ни один из этих словарей еще не закончен изданием. Обязательными моментами в научных опытах этого периода являются привлечение новых рукописных материалов, использование вариантов и редакций памятников, учет территориальной приуроченности и жанрово-содержательной характеристики текстов. Заметно возросло внимание к истории лексики и фразеологии XV – XVIII вв., т. е. периода, наиболее обеспеченного памятниками.

Не вдаваясь в детальный анализ сегодняшнего состояния исторической лексикологии русского языка, констатируем лишь в качестве недостатков ее развития ограниченность источниковой базы по причине малого числа опубликованных в XX – XXI вв. текстов, отставание в разработке методологических и методических вопросов исторической лексикологии, весьма тесно связанной с историей философии и религии, всем многообразием духовной культуры общества, а также отсутствие координации и редкие попытки коллективных исследований. Сошлемся также на мнение О. Н. Мораховской, высказанное более тридцати лет назад: «Наиболее актуальным для настоящего времени представляется разработка такого проспекта, который освещал бы постановку проблем на основании аналитического обзора всего того, что исследовано по теме. Важно представить разработанность проблематики исторической лексикологии русского языка, как-то сгруппировать исследования по проблемам, по аспектам, по методам. Тогда будет возможно увидеть то, что наиболее разработано, и то, что требует более детальных конкретных исследований» [6]. Ощущается необходимость в специальном библиографическом указателе и проблемном обзоре литературы по исторической лек-

сикологии русского языка, что важно для установления степени изученности истории лексики, выявления «белых пятен», составления списка неизученных тематических групп, неисследованных памятников, а также для объективной оценки вклада разных ученых (отечественных и зарубежных) в изучение истории русской лексики.

Предметом русской исторической лексикологии как самостоятельной научной дисциплины являются лексико-семантические и фразеологические средства русского языка в их эволюции с начала письменной истории языка до современного состояния. Формирование и функционирование этих средств в силу особой связи лексики с внеязыковой действительностью должны рассматриваться с учетом развития духовной и материальной культуры общества. Появление целых групп новых слов зачастую связано с историей хозяйства, культуры и быта данного этноса. Здесь уместно заметить, что конкретное содержание лексических новаций все же определяется языковыми факторами: словообразовательными возможностями данного языка, его «общежительными» потенциями, т.е. активностью контактов с другими языками и восприимчивостью к иноязычным заимствованиям. Вероятно, следовало бы специально обсудить, какой характер должны носить этнографические, культурологические, исторические, теологические и другие справки в историко-лексикологическом исследовании, каков может быть их объем и каково их место в композиции лингвистического сочинения.

В своих выводах историческая лексикология не должна ограничиваться суммированием тех результатов, которые можно получить при исследовании каждого слова в отдельности.

Словарь языка – не хаотичное собрание элементов. Разумеется, в любой момент истории не все элементы словаря включены в строгие системные отношения. Системность лексики в силу ее открытости – это тот всегда не достигаемый или тот постоянно нарушаемый предел, к которому стремится развитие языка, это система с некоторым количеством постоянных и возможно с

еще большим числом вариантных элементов. Характеризуя состояние словаря в целом, было бы, наверное, экономнее идти по линии описания системных тенденций в эволюции лексических групп, а это предполагало бы описание и несистемных элементов и асистемных тенденций.

Признание системных начал в организации лексико-семантического уровня языка обуславливает и наш подход к выбору основного объекта изучения исторической лексикологии: таковыми являются лексико-тематические группы в их эволюции. Исходной единицей анализа, конечно, остается слово и набор воспроизводимых, а также связанных, обусловленных словосочетаний с этим словом, но уже как элемент, компонент системного целого. Поскольку семантический объем исторического слова выявляется только в сочетаемости, то сочетаемость слова должна быть описана предельно всесторонне и глубоко. Историческая лексикология в отличие от исторической лексикографии, сосредоточивающей внимание прежде всего на слове, даже при показе ретроспективы изменений отдельного слова должна заниматься более всего эволюцией взаимоотношений слова с равнозначными или близкими по значению лексико-фразеологическими единицами, т. е. выявлением системных связей, а также выяснением влияния факторов культурно-исторического, социального характера на судьбу слов, установлением причин архаизации и утраты слов, их возникновения и распространения.

Системность лексики, какой бы исторический период ни иметь в виду, убедительнее всего проявляется в синонимических рядах, в лексико-семантических группах и однокорневых гнездах слов, во взаимоотношениях генетически и функционально разнородных элементов с тождественной или близкой семантикой. Системность обнаруживается и в структуре полисемантического слова, в иерархии его значений.

Выбор слова в качестве исходной единицы историко-лексикологического исследования влечет за собою актуализацию ряда вопросов общей ономастико-

логии и семасиологии, специфически преломляющихся в применении к историческому материалу:

1. Сохранение единства и тождества слова в последовательно сменяющиеся эпохи развития языка пределы фонетико-грамматического и семантического варьирования слова. Вряд ли допустим «широкий взгляд на полисемию, допускающий объединение в одном слове всех значений, возникновение которых относится к историческому периоду русского языка». В полисемию целесообразно включать лишь одновременно существующие значения, ее объем может меняться с течением времени, но это будут уже разные состояния полисемантической структуры слова;

2. Источники омонимии; энантиосемия, дестимологизация, лексикализация как средства развития словаря;

3. Универсальное и национальное, типичное и специфическое в путях развития полисемии и принципов номинации, внутригрупповых связей слов, в темпах динамичности словаря, в отношениях узусального и окказионального в различных лексико-семантических и предметно-тематических группах в разные периоды развития конкретного языка. В разработке этой проблематики и открывается, на наш взгляд, возможность перехода от «атомарности», от истории отдельных слов к истории всего лексикона, перехода от анализа к синтезу. Обратим внимание на последнюю проблему. Имеется в виду развитие исследований по внутриязыковой типологии в интересах исторической лексикологии, т. е. описание типов лексико-семантических систем, последовательно сменяющих друг друга, анализ того, как накапливаются определенные различия, приводящие к появлению нового в способах и содержании номинации, в путях развития переносов и т. п.

Минимальный объект исследования в этом случае – лексико-семантическая группа, структура и признаки которой последовательно сопоставляются по нескольким синхронным срезам, выбор которых должен быть оправдан глубиной и содержательностью исторических изменений сло-

варя. В качестве содержательных признаков, которые сравниваются, избираются соотношение родовых и видовых слов внутри группы, количественные соотношения мотивирующих признаков, лежащих в основе наименований, соотношение мотивированных и немотивированных лексем, уровень синонимичности и др. Подобным образом далее сравниваются между собою и разные группы, сосуществующие в языке в один и тот же исторический период. Важно выявить не только специфические для каждого временного периода особенности словаря, модели переноса, процессы онимизации, но и постоянные, устойчивые элементы, составляющие ядро, характерную сущность русского языка. Далее следует осуществить переход к типологическому изучению лексики близкородственных языков, ибо, по справедливому замечанию А. Мейе, «история языков создается лишь путем сравнения состояния языка в различные периоды... Изолированный язык лишен истории» [6].

Сравнение может и не быть сплошным, т. е. охватывающим все тематические группы лексики без исключения, это слишком большая задача. Речь идет о том, что при наличии необходимого материала типологический анализ должен проводиться непременно. Сравнение состояний словаря в наиболее важные для данного языка периоды его функционирования позволило бы ответить на такие вопросы, как этапы стилистического расслоения словаря, время появления просторечия, типичные и специфически семантико-стилистические процессы для разных эпох и т. д.

Методика сравнительно-сопоставительного исследования и типологического анализа последовательно меняющихся состояний лексико-семантической системы одного исторически развивающегося языка только еще создается. Нужно определить перечень действительно значимых признаков, от изменения которых зависит изменение характера лексико-семантической системы, не ограничиваясь синонимией и омонимией, хотя в природе синонимии и омонимии в разные исторические эпохи тоже убедитель-

тельно проступает историческое своеобразие. Разумно будет воспользоваться прогрессивными методиками, первоначально предназначенными для анализа более формализованных языковых структур, чем номинационная и семантическая системы.

Характеризуя проблемы исторической лексикологии, нельзя обойти вопрос об источниках, который одновременно является и вопросом о границах русского языка, вопросом о том, лексика какого языка предстоит описывать. Паллиативные решения здесь недопустимы, ответы должны быть четкими и однозначными, а виды источников перечислены вплоть до их типов и жанров.

Исходя из понимания русского языка исторической эпохи как единства обиходно-разговорной и книжно-письменной разновидностей, легче решить вопрос об источниках обиходно-разговорного характера: это оригинальные тексты, написанные русскими на русском языке и связанные преимущественно с бытовыми и хозяйственными ситуациями.

Проблема источников книжно-письменного характера – это проблема разграничения русского (вначале – древнерусского) языка и языка церковнославянского. Решение этой проблемы на сугобо функциональной основе нельзя признать удовлетворительным. По отношению к лексике и ее источникам предпочтительнее генетико-функциональный подход: русским является русское по происхождению и по сфере функционирования одновременно, а также все, усвоенное и приспособленное русским языком для удовлетворения разнообразных потребностей этноса в общении. Поэтому старославянские тексты богослужебного и канонического содержания, являющиеся наиболее чистыми образцами старославянского языка, не могут быть отнесены к памятникам русского языка, в том числе и его литературной разновидности. Промежуточное положение занимают оригинальные тексты конфессионального содержания, сочиненные русскими авторами и неоднократно переписываемые на Руси в более позднее время: при известной ориентации на старославянские образцы, эти рукописи являют собою результат взаимодействия

вух родственных языковых стихий: старославянской и восточно-славянской— и должны быть использованы как ценный материал для сравнительно-сопоставительных исследований эволюции русской лексики на общеславянском фоне.

Далее определим в тезисной форме отношение к другим типам источников:

1. Любой письменный источник, написанный на русском языке, является источником исторической лексикологии русского языка, независимо от материала для записи, от содержания, жанра, предназначенности, степени сохранности и т. п.;

2. Переводные источники признаются наравне с оригинальными;

3. Принимается во внимание степень распространенности, употребительности (читаемости, использования в учебных целях, частоты и хронологической длительности переписывания), авторитетности источника. Также учитывается светское или конфессиональное назначение памятника, поскольку это предполагает разные культурологические и историко-генетические подходы к лексическому составу содержательно неодинаковых текстов;

4. Источники устного бытования (фольклор, обычное право и т. п.) учитываются в записях позднего времени и показания их имеют силу для времени выполнения записи. На более ранние эпохи эти выводы распространяются с оговорками;

5. К дополнительным источникам относятся лексические материалы (апеллятивы и онимы), относимые к дописьменной эпохе или современному состоянию русского языка;

6. Сведения историко-этнографического, историко-культурного, археологического и пр. характера относятся к вспомогательным и требуют критической оценки в свете лингвистических данных.

Классификационный список источников учитывает три признака:

1. Форма существования памятника;

2. Материал для его выполнения (для письменных источников);

3. Содержание.

I. Устная форма бытования:

- Фольклор (сказки, былины, исторические песни, пословицы и поговорки) в записях XVII – XVIII вв. и позднее; пословицы и поговорки в описательных и художественных текстах древнерусского и более поздних периодов;

- Обычное право («Русская правда», местные правовые установления, описанные в источниках XVI – XVII вв.).

II. Письменная форма бытования:

- Эпиграфика (граффити храмов, надписи на камнях). Сфрагистика. Геральдика. Нумизматика. Надписи на предметах быта и ремесла, на предметах культа и фресках;

- Берестяные грамоты;

- Пергамен и бумага (последующее членение – с учетом жанра и содержания):

1. Агиография: жития, слова, чтения, похвалы, сказания;

2. Гомилетика: слова, моления, поучения, оглашения и другие ораторские сочинения;

3. Описания историко-географического содержания: хронографы, летописи, хождения, «топографии» и др.;

4. Естественно-научные описания: астрономические, математические, биологические и медицинские. Сочинения хозяйственного, строительного, земледельческого содержания. Руководства по военному делу, коневодству, солеварению и отдельным ремеслам;

5 Нарративная переводная повесть («История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Александрия» и др.);

6 Нарративная оригинальная повесть («Слово о полку Игореве», «Задонщина» и др.);

7 Юридические источники: грамоты и договоры, законо-установления, записи на книгах владельцев и переписчиков;

8. Эпистолярные источники: послания, грамотки. Записи бытового назначения.

Еще раз подчеркнем, что в рамках сравнительно-сопоставительной методики найдут место книги священного писания, догматические сочинения, литургическая поэзия, но будем помнить, что это тексты старославянского и церковнославянского языков. Содержание и задачи русской исторической лексикологии в трудах советских ученых постепенно обогащались и усложнялись. Сравним два мнения: «Главная задача русской исторической лексикологии заключается в том, чтобы выяснить, как происходило развитие лексических средств языка в целом, во всех его разновидностях – литературного языка и говоров, включая и профессиональную терминологию; в том, чтобы установить, с чего это развитие началось, как протекало, какие этапы прошло, установить хронологические рамки появления отдельных слов или целых групп и категорий слов; в том, чтобы объяснить, почему некоторые слова вообще исчезли из живого языка, некоторые лишь выпали из ныне действующего словаря, почему одни слова сохранились без каких-либо заметных изменений их внешней формы или их обычного значения, другие изменились и в том и в другом отношении; в том, чтобы выяснить общие линии и тенденции направления в движении словарного состава русского языка, т. е. другими словами, изучить внутренние законы развития словарного состава в связи с историей языка».

Это высказывание подчеркивает первостепенную роль поэлементного и хронологического принципа в изучении истории лексики и предпочитает вопросы: «что?», «когда?», «почему?». На второй план отодвигаются поиски закономерностей и генеральных направлений в эволюции словаря.

Но есть и другой подход: «цель исторической лексикологии – выяснение таких компонентов словарной системы языка, которые в истории их развития

эволюционируют единым фронтом, т. е. обнаруживают прочные, устойчивые связи... Когда такие устойчивые группы будут намечены, следующая задача исторической лексикологии – установить их взаимодействие. Намеки на это мы уже имеем в старых монографиях. Следующий этап исторической лексикологии – установление циклов, чередование медленного, эволюционного развития и переломов в развитии словарного состава, резких, глубоких изменений, протекающих в относительно ограниченное время» [4].

Этим высказыванием Б. А. Ларин наметил принципы системного исследования истории словарного состава, что стало принципиально новым явлением в теории исторической лексикологии. Наше понимание содержания и задач исторической лексикологии русского языка сводится к следующему. Содержанием исторической лексикологии русского языка является изучение истории развития словарного состава с начала письменной истории языка до его современного состояния. В задачи ее входит:

1) выявление источников, путей и процессов пополнения лексической сокровищницы языка на разных этапах его истории;

2) изучение генезиса и динамики отдельных лексико-семантических групп, процессы обновления и устаревания отдельных слов и целых их объединений;

3) определение направления и закономерностей, тенденций изменения лексико-семантической системы, выявление специфики этих изменений в разных сегментах словаря;

4) анализ эволюции сфер употребления и стилистических качеств разных групп лексики в связи с развитием типов (стилей) литературного языка и динамикой отношений литературного языка и «нелитературных» разновидностей общенародного языка, воздействие контекста на динамику функциональных качеств лексики;

5) характеристик территориального распределения лексики, исторические изменения в соотношении общерусских и местных средств на каждом этапе,

определение вклада отдельных говоров и наречий в общерусский лексический фонд, территориальная приуроченность семантических изменений.

Лексика в историческом плане изучена неравномерно. Предпочтение в первую очередь отдавалось группам, наиболее важным в аспекте отражения объективной действительности: географической и земледельческой лексике, этнонимам, терминам родства и свойства, ремесленной терминологии, наименованиям частей тела, названиям животных, лексике торговли и быта, названиям орудий труда и оружия; из словарного состава более позднего времени активно изучались термины о системы разных наук, лексика культуры, интернационализмы.

Исследованы названия качеств и признаков, цветообозначения, глаголы, обозначающие действия, движения и состояния. Конечно, на этапе обобщения будет желательно показать историю всех пластов лексики, но проблема выбора неизбежна. Как тут поступить? В лексике есть устойчивые, мало подвижные группы: термины родства, названия животных, лексика рельефа, отдельные группы глаголов и т. д., но есть и очень динамичные в семантико-стилистическом отношении слова: лексика сферы сельского хозяйства и быта, названия лиц и предметов по разным признакам, административно-юридические названия, слова, связанные с психическими свойствами и переживаниями человека, эмоциональная лексика, народная терминология.

Устойчивой лексике можно уделить больше внимания при описании древнерусского словаря, а при описании последующих этапов отмечать лишь сдвиги в ее составе. Лексика, для которой характерна большая подвижность лексико-семантических и стилистических качеств, должна быть подробно описана на каждом этапе исторического развития языка. В целом же полнота описания может быть достигнута не столько на пути полной инвентаризации, максимальной комплектности лексики (такая цель представляется пока нереальной), сколько за счет более глубокого и всестороннего описания процессов, охватывающих отдельные слова и целые лексические объедине-

ния. Можно предложить примерные списки наиболее значимых точек зрения экстралингвистических критериев групп лексик в древнерусском языке:

I. Древнерусская лексика дописьменной эпохи: термины земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства, бортничества, мифологии, астрономии, счисления времени, лексика пищи, одежды, построек, ремесел, мер, родства и т.д.;

II. Лексика древнерусского языка X – XIII вв:

1. Лексика в коммуникативной функции:

A. Роды занятий и виды деятельности человека:

- Повседневно-бытовая лексика и фразеология: быт, жилище, хозяйственные постройки, хозяйственные занятия, охота, торговля, административное устройство, грамотность и книжность, социальные группы и типы;

- Профессионально-ремесленная терминология: военная, финансовая, медицинская, строительная, ткацкая, добычи и обработки металлов, минералов и кости, изографская, певческая, книжного дела и т. д.

Б. Имена собственные: ономастикон, топонимика, гидронимика, этнонимика;

В. Географическая лексика;

Г. Дипломатическая лексика, этикетные выражения и формулы;

Д. Философская, богословская и мировоззренческая терминология;

Е. Естественно-научная и техническая терминология. Математические и педагогические термины.

Подчеркнем, что классификация лексических групп и их выбор должны диктоваться особенностями духовной и хозяйственной жизни древнего русича, а не логическими схемами Халлига-Вартбурга и др. Русский XVIII век начинается эпоха Петра I – одна из важнейших вех в истории связей России со странами Западной Европы. В те времена происходила борьба за территорию Балтийского и Черного морей. На территорию Российского государства, в результате внешнеполитических, внешне экономических отношений, приходи-

ло много иноземцев: из Англии, Голландии, Австрии, Швеции, Германии, Франции и др. стран. В результате развития внешних отношений возникли культурно-исторические предпосылки для проникновения в русскую лексику иноязычных слов, различного рода заимствований. Этот процесс коснулся также и лексики бытовой сферы. Ее пополнение иностранными словами отразили памятники письменности XVIII века.

«Процесс европеизации русского литературного языка в XVIII веке продвинулся вглубь. В структуре национального русского языка осознаются морфологические и семантические соответствия формами выражения западноевропейских языков. Лексические заимствования сокращаются» [1].

Многие из заимствований проникли в русский язык еще в допетровскую эпоху, однако в начале XVIII века изменились функции многих слов. Они входили в норму литературного употребления.

В XVIII веке продолжается ознакомление общества со многими предметами западного быта. Появляются новые названия тканей: батист, брокатель, гарнитур, ситец (1768 г.), марль одежды: шинель, салоп; предметов личного пользования: альбом, портрет; украшений: букеты, гирлянды; экипажей: визави, фура; предметов убранства жилого помещения: абажуры, жалюзи (1793 г.), комод, софа; осветительные и обогревательные приборы: жирандоли, софиты. Развивается парикмахерское искусство: букли, шиньон; кулинарное и кондитерское искусство: десерт, сосиски, филе, фрикадели, карамель, мармелад и многое другое.

Кроме того, русское дворянство знакомится в эту эпоху с рядом новых игр: вист (1769), бостон, солитер, квинты и др.; развивается далее и быт общественный, поэтому заимствуются новые слова: карусель, клуб. Углубляется и знание западноевропейских реалий: отель, тротуар и др.

Все эти слова представляли собой довольно широкий пласт лексики, выполняющей важную роль в системе русского литературного языка XVIII века.

Только с XVIII века эта лексика начала активно использоваться в художественных произведениях.

Лексика бытовой сферы в деловых памятниках XVIII века отображает предметы и явления повседневного русского быта в процессе исторического и языкового развития. Предметно-бытовая лексика имеет очевидную связь с этнографическими качествами обозначаемых реалий, поэтому следует отметить, что верхняя одежда русских в период Московской Руси была преимущественно длиннополой. Названия верхней длиннополой одежды были довольно устойчивы, но территориальная модификация реалий была стимулом для регионального варьирования семантики и морфемной структуры слов, т. е. способствовала развитию дериватов и лексико-семантических вариантов. Изменчивость в сфере предметно-бытовых названий – сложное явление, здесь действуют две противоположные тенденции:

1) конкретный характер номинации предрасполагает к постоянству и однозначности слова;

2) переменный вид реалии в связи с ее функционированием в географическом пространстве вызывает сдвиги в семантике и фонемно-морфемном облике слова. Выявление подобных различий на историческом материале требует большой работы по сбору фактов, идентификации реалий по описаниям, сопоставлению их с конкретными названиями и т.д.

Было рассмотрено несколько полисемантических слов, имеющих семантические варианты, однокоренные соответствия и характеризующихся территориальной дифференциацией. Для исследования были выбраны семантически близкие слова с корнями свит- и сук(п)-, которые появились в разное время и обозначали разновидности длиннополой верхней одежды, а в ряде случаев – одежду доколени выше, в зависимости от ее назначения. В описании будет постоянно присутствовать второй временной план – показания словарей XVIII в. и русских говоров национального периода, что необходимо для уточнения семантики, географии и дальнейшей судьбы лексем. Слово

возникло в праславянскую эпоху от съвити, известно в других славянских языках. В древнерусский период существительное свита ('одежда постриженников') распространено в произведениях религиозного содержания и летописях. В аналогичных текстах сохраняется в XVI–XVII в.: *но не ту аби епо-стризаше его, но преже и овелеваше ему облещися в свиту дльгу еже от сукна черна и в ней преходитисъ братма время доволно, донде же и изъявляхъ вся вещь устрой монастырьский.*

Кроме того, в XVI – XVII вв. свита в значении 'одежда вообще, чаще верхняя' употребляется в списках с более ранних текстов, а также в церковно-религиозной литературе, художественных и фольклорных текстах архаично-книжной ориентации: «изыде купчинъ, имея свиту и хлебъ», «овогдаубобезъсрачицы, овогда же безъ свиты возвращашеся» [6]; «Александръ же всихмакедонянь в свиты перские перемены, персы же в македонские свиты облече» [13].

Случаи употребления лексемы за пределами вышеуказанных типов текстов ограничены, в деловой письменности она отсутствует. У деривата свитка, наблюдаемого в текстах с конца XV в., иная сфера употребления и другая семантика. Хотя он создан по модели деминутива, но уменьшительного значения в своей семантике не имел. Свитка в отличие от свита называется, как правило, конкретный реальный предмет одежды типа широкой длинной сорочки, которую часто носили монастырские работники и монахи. Наименование употребляется в историко-повествовательных и деловых текстах: «по преставлении же его обретошася под свиткою нате его велики чии и железны»; «дано... засапоги да за свитку за порьтки»; «келья свиточная а в ней моют свитки на братью»; «Свитка – монашеская срачица, зри: власяница и срачица»; «Свитачернцы зовут рубашку». В значении 'рабочая верхняя одежда монастырских служек, тип сермяги' слово свитка представлено по всему Европейскому Северу России (В. Новгород, Тихвин, Белозерье, Воло-

гда,Подвинье): «4 запоныхолщевые, 14 свитокъхолщовыхъмукосейныхъ, 12-ры рукавицы»; «хлебнику Филке купил безрукавную свитку».

В коллекции Государственного Исторического музея представлена одежда XVII в. из грубого серого сукна, длиной до колен, без ворота, с суживающимися к запястью рукавами, она идентифицирована как свита. Не оспаривая существа идентификации, уточним только название предмета одежды: в XVII в. его могли называть только свиткой, а не свитой.

Вместе с тем с XVII в. у слова свитка представлено также значение 'женская нарядная верхняя одежда': «да взяла свиткуионошеную синюю матери моей приданое»; «даю приданое... свитка настрафилная с нарядом цена два рубля две гривны да свитка летчинная цена рубль с гривною»; «ноняль я Кириль у него Алексея засебя сестру его родную Анну Никифорову дочь, а съ нею взяль приданого... свитка поношенная добрая сърядую»; «жене моей Марине... дочерей и племянницъ замужь отдать, приданого имъ дать по свитке доброго сукна». Данный лексико-семантический вариант зафиксирован в двинских и зауральских источниках.

Активность слова свитка отразилась в появлении деривата с уменьшительно-уничижительным оттенком: «Одень мою спинку, вели дать свитку. Воистинно, государь, хожу гол, что бурой вол. Свитченко у меня одно, и то не бывало с плечь давно»

В местных говорах национального периода свита, свитка употребляются со значениями, близкими к отмеченным в старорусском языке: 'рабочая мужская верхняя одежда тина халата' – тул., новг., орл., тамб., курск., белгор., влад., моек., череп. «старая поношенная» одежда' – исков., онеж.

Развитие значения «одежда» у слова сукно было отмечено в памятниках древнерусского периода, тогдашний способ семантической деривации («ткань» – «одежда») был довольно распространен. Однако эта тенденция не нашла закрепления в языке, вероятно, ввиду многозначности исходной лексики и спада активности данного принципа номинации.

Однако в текстах XVI в. подобные примеры еще отмечаются: «аего за skutь лихого сукна, в нем же хожаше; в рубех и в сукне обльчены».

С XVII в. в письменных источниках наблюдаются специальные названия с корнем сукн-: довольно распространенное сукня(1610), суконник (1632), сукник (1638). Сукня– ‘верхняя женская одежда из сукна, чаще зеленого цвета, на пуговицах’ – широко употребляется в северно-русских и сибирских актах, изредка – в московских, отмечено в западной части южнорусской области (Смоленск, Брянск, Путивль, Яблонь, Дедилов), например:

«сорофанбогрецом обложен, с круживам жемчужным да сукнюзеленунастрофилну».

«жены его однорядка... да сукнязелена», «однорядка женская да две сукнираспашные, обе сукно английское светлозеленое сънарядомъ цена 9 руб».

«Явил угличанин Фалелей Григорев... три сукни женские ж зеленые сукно аглинское», «покрали воры... три сукни женских десятиавчинь».

Охарактеризованный лексико-семантический вариант слова сукня является синонимом к северо-восточному слову свитка ‘женская нарядная одежда’.

В западнорусской области, а может быть, и на юге сукня обозначало мужскую и женскую одежду. Кстати, в старобелорусском языке сукня– ‘мужская и женская верхняя одежда’.

Слово суконник отмечается редко, пункты его употребления: Подвинье, В. Устюг, Онега, Вологда. Один раз зафиксирован в тексте, написанном в Воронеже. Вероятно, это семантический дублет к слову сукня, так как описание предмета одежды, обозначаемого этими словами, совпадает вплоть до зеленого цвета ткани: «унесли зипун да штаны из белово сукна да суконник женской летчинной темнозелен». Упомянутый в воронежском акте суконник отождествлен с сукмапом.

Сукник встречается только на севере: «я, Акилина, взяла сукникъ в ечеид венатцатьалтынъ»; «сукник синей овечей подержаной пугвицы оловянные, сукник зеленой одинцовой подержаной». Сукня и суконник довольно распро-

странены в говорах национального периода и обозначают различную суконную одежду, сведений о бытовании лексемы сукник нет.

Слово сукман изначально известно в качестве имени собственного: Сукман Тимофей Топорков (1460 г.), с XVI в. известно и как нарицательное со значением 'суконный балахон, кафтан, свитка'. Происхождение лексемы не выяснено окончательно. По одной версии сукман – от сукать, сукно.

Нам представляется вероятным его исконно русское происхождение, но со следами влияния тюркских заимствований на -ман. Слова сукман, сукманец фиксируются на севернорусской территории, в районе Торжка и в восточной зоне южнорусского наречия (Воронеж, Новосиль, Яблонов, Лебедянь, Севск): «страницанисана старцу Никону Коцию. 176 году февраля в 15 день дал...ряску новую тонкую, сукман новой сукманной, коты белые новые»

«да его ж Захарева кафтаня крсть серебряной да сукман синей заложены»
«лежит де подле дороги платье: неведомо сукман синей, неведомо кафтан».

Судя по примерам, сукман был семантически близок к словам свитка и сермяга в значении 'суконная рабочая одежда'. Позднее в вятских и тверских говорах известно сукман 'суконный кафтан'.

1.3 Понятие лексико-тематической группы слов

На сегодняшний день у лингвистов существует мнение, что язык строго структурирован, и представляет систему, где все единицы связаны между собой определенными отношениями. Обоснованием этому мнению считается наличие лексико-семантической системы (сокращенно ЛСС), содержащая в себе такие понятия, как лексико-семантические группы (сокращенно ЛСГ), лексико-тематические группы (сокращенно ЛТГ) и семантические поля (сокращенно СП), которые группируют лексико-семантические вариации в соответствии с их сходными особенностями.

Языковая система – это совокупность взаимообусловленных элементов языка [23].

Существуют три аспекта, которые заключены в общепринятое понимание системы:

- определенная внутренняя организация единиц, то есть ее иерархия;
- взаимообусловленность, а именно влияние компонентов языковых систем друг на друга;
- взаимосвязанность единиц – рассмотрение множество связей, которые соединяют компоненты в системе.

Один из первых, чьи работы были посвящены классификации лексических единиц был Г. Шухартд. Его работа, которая была опубликована в 1912 году, называлась «Wörter und Sachen». В ней Г. Шухартд отмечал, что «словарь, составленный по принципу объединения однородных вещей, гораздо более поучителен, чем составленный в алфавитном порядке».

Основы семантизации лексического значения слова были заложены в работах М.М. Покровского, но родоначальником теории лексических значений является В.В. Виноградов. Он выделил четыре типа лексических значений: прямое, фразеологически связанное, функционально-стилистическое и конструктивно-организованное. Идеи акад. В.В. Виноградова получили развитие в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева. М.М. Покровский отдавал свое предпочтение группированию словарного состава языка и утверждал, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению», в своем научном исследовании «Семасиологические исследования в области древних языков» [10].

Понятие «Смысловое поле», которое было введено Г. Ипсеном, повлиявшее на построение принципа «семантического поля», впервые ввел представленной миру Йостем Триером в 50-ые годы XX века. По словам Триера, сознание воспроизводящего или слушающего некоторое слово, всегда предоставляет другое слово или даже множество слов, которые являются элемента-

ми одной семантической группы. Эти слова могут быть объединены их сходством или противоположностью их значений. Согласно этим признакам все понятия распределяются по группам, которые могут быть как закрытые, так и пополняющиеся. Каждое из этих понятий существует только благодаря его взаимосвязанности и взаимообусловленности с другими единицами в группе. Исходя из этого утверждения, появляется осознание того, что выпадение или любое изменение одного из элементов провоцирует изменение всей группы – перестройка отношений между всеми понятиями, вплоть до исключения некоторых из их группы или выявления новых слов. Совокупность всех групп словарного состава языка, иными словами «семантические поля», представляет собой лексико-семантическую основу языка. Из чего вытекает утверждение, что все семантические поля, так же, как и их компоненты, связаны друг с другом по принципу иерархического подчинения (где более широкие подчиняют себе более узкие). Данная связь влияет на изменения, которые со временем происходят с лексической системой языка за счет изменения структуры, входящих в нее полей. Согласно Ю.Н. Караулову СП – это группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу. В свою очередь Л.А. Новиков определяет семантическое поле как иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим значением и отражающую в языке определенную понятийную сферу [7].

Современные лингвисты выделяют несколько видов семантических полей: Лексико-семантическое поле, ассоциативно-семантическое поле (основанное на ассоциативном эксперименте), функционально-семантическое поле (включающее в себя грамматические и лексические значения). К примеру, рассматривая семантическое поле «дом» по его видам, можно получить следующие результаты: лексико-семантическое поле включает в себя понятия «семья», «родина», «мама», «место» и прочее; ассоциативно-семантическое поле содержит слова, являющиеся реализацией прецедентных текстов – «дом вверх дном»; в функционально – семантическое поле войдут единицы, выра-

жающие грамматическую форму времени: вернусь, построю. Как уже было сказано, семантические поля представляют собой объединения двух или более слов по их лексическим значениям. Под лексическим значением принято понимать предметное содержание слова, его соотнесенность к существующему миру вещей, явлений, процессов и прочего. В свою очередь слово, обладающее определенным лексическим значением, является лексико-семантическим вариантом, представляющим собой объединение множества элементарных смыслов, которые в лингвистике принято называть семами. Для выделения семы слова его необходимо сопоставить с другими. Отношения между лексическими единицами рассматриваются лексической парадигматикой, которая в широком смысле понимается как рассмотрение языковых единиц, определяя ее в совокупность структурных элементов, связанных отношениями противопоставления и сопоставления. Следовательно, единицей парадигмы считается лексико-семантический вариант слова, а элементарной семантической единицей, с помощью которой можно выявить тождество или противоположность лексико-семантических вариантов, является сема. Синтагматическое отношение – это сочетаемость слов и обуславливается валентностью слова. Валентность, являясь одним из основных признаков слова – это потенциальная возможность слов сочетаться друг с другом. При этом подразумевается конкретная сочетаемость слов с определенными лексическими единицами в соответствующих синтаксических конструкциях и грамматических формах. Изучением данных понятий занимается синтагматика – исследование языка, заключающееся в последовательном разделении текста на все менее протяженные соположенные единицы, которые сосуществуют, сочетаются между собой, но отличаются одна от другой. Все эти аспекты формируют лексику в систему, что отражается в практике ее использования в речи. Например, Юрий Сергеевич Степанов побуждал своих последователей мысли о зависимости парадигматики, синтагматики и семантических полей, а также лексико-семантических и тематических групп. Исходя из оп-

ределения, данного лексико-семантическому полю, Федотом Петровичем Филиным, можно выделить следующие основные черты лексико-семантических групп:

1. Лексико-семантическая группа рассматривается как внутреннее специфическое языковое явление, обусловленное ходом его исторического развития;

2. Второй пункт является следствием сказанного в первом – ЛСГ следует изучать диахронически, так как лексико-семантические группы изменяются с эпохой и приобретают специфические отличительные знаки для этого периода;

3. В рамках любой лексико-семантической группы существует несколько видов семантических связей;

4. Внутри лексико-семантических групп существуют и другие семантические взаимосвязи слов, исходя из синонимических и антонимических отношений.

В любом из языков на определенной этапе его истории каждая синонимическая группа настолько семантически соединена, что составляющие ее единицы не могут свободно классифицироваться без нарушения отношений между ними. Это объясняется тем, что синонимичные слова обладают либо несколькими значениями, различие между которыми тяжело улавливается, либо одним общим значением, которое осложняется благодаря эмоционально – экспрессивной окраске и различным стилистическим признакам. Таким образом, при изменении значения одного элемента в группе, изменяются все связанные с ним лексико-семантические слова. Исчезновение или появление новых слов в группе влияют не только на количественный аспект, но на взаимоотношения единиц в группе.

При объединении нескольких лексико-семантических групп, согласно их тематике, образуются тематические группы, в которых находятся слова, относящиеся к разным частям речи, как и в семантических полях, но в отличие

от последних, единицы в тематических группах связаны общей категориально-лексической темой. Итак, тематическая группа – это совокупность слов, включающая в себя слова разных частей речи и объединенных общим основным компонентом значения. В некоторых случаях тематическую группу называют тематическим полем, хотя термин «поле» используется в сочетании «семантическое поле», которое некоторые ученые рассматривают как синоним тематического поля.

Также не до конца выяснены границы между тематическими и лексико-семантическими группами. В процессе лексикологических исследований при рассмотрении не одного слова, а сразу множества слов, их принято классифицировать по содержанию обозначаемых им понятий, иными словами, по сферам употребления и темам. Зачастую оставляется без внимания вопрос, какими отношениями связаны слова друг с другом, согласно их значению. Поддерживая данную точку зрения Ф.П. Филин приводит в качестве примера работу Р.Ф. Брандта «Черты доисторического быта славян по данным языка», где выделены разделы (например, скотоводство, жилище, одежда и другие), содержащие объединения слов, основанных на не лексико-семантических связях, но на классификации явлений и предметов. Именно такие совокупности слов называются тематическими словарными группами.

Компоненты тематической группы так же, как и единицы лексико-семантических групп, со временем могут модернизироваться, выбывать или, наоборот, становиться частью группы. При этом изменения не затрагивают остальные компоненты группы и не имеют влияния на отношения между ними, что является доказательством наличия «нулевых» или «нейтральных» семантических связей между единицами группы, то есть об отсутствии подобных связей в языке на данном этапе его развития.

Еще одно важное различие между лексико-семантическими и тематическими группами является тот факт, что первые группы представляют собой совокупность закономерностей и законов развития лексической семантики

языка, в то время как, в тематических группах отсутствие или наличие слова зависит от уровня знаний носителя языка, а также его способности классифицировать предметы или явления действительности, которым присваивается значение. Учитывая эти особенности, можно легко выделить языковую специфику как лексико-семантических, тематических групп, так и объединений, которые одновременно являются ЛСГ и ТГ.

Слова, связанные лексическим значением, объединяются не только в элементарные микрополя, то есть лексико-семантические группы и тематические группы, но и в лексические категории, а именно, группы синонимов, антонимов и другие. Л. А. Новиков определяет лексические категории как единство обобщенного лексического значения и соответствующих форм выражения. Существует два аспекта лексических категорий: семасиология и ономасиология. Семасиологический аспект изучает слово согласно принципу знак – смысл, иными словами от знака (ПВ) к смыслу (ПС). Именно в этом направлении рассматривается слово в толковых словарях. Например, лексема «время» имеет значение «форма протекания физических и психических процессов». Ономасиологический аспект исследует слово противоположно семасиологическому аспекту, а именно — смысл-знак, то есть от смысла или понятия (ПС) к знаку, имени (ПВ). Последний аспект предполагает классификацию слов по смыслу (тождеству или противопоставлению), объединение слов по их системным связям. В связи с чем, его можно назвать системным аспектом. В поле его исследований «межсловные категории» – антонимия, синонимия и другие. Системные ономасиологические связи слов рассматриваются и описываются и в особом типе ономасиологических словарей: тематических (идеографических) словарях, словарях синонимов и тому подобное. Семасиологический аспект, в свою очередь, рассматривает полисемию или «внутрисловную категорию». Согласно формальной или семантической оппозиции, лексические категории делятся на три типа:

1. К семантическим категориям, выделяющимся на основе тождества и сходства смысла, семантики (ПС), относятся конверсия и гипонимия, а также антонимия и синонимия;

2. Формальные категории выделяются на основе только тождества формы (ПВ), и к ним относится омонимия;

3. Паронимия относится к формально-семантическим категориям, которые выделяются на основе общих черт ПВ и ПС.

Выводы по главе 1

Изучение лексико-семантических групп слов было начато М.М. Покровским и продолжено в работах В.В. Виноградова, Л.Я. Черных, Ф.П. Филина. В их трудах нашли отражение как схожие, так и принципиально различные черты иерархии тематической и лексико-семантической группы. Общность этих двух объединений проявляется в том, что лексико-семантическая группа является неотъемлемой частью тематической группы, которая представляет собой несколько лексико-семантических групп, связанных общей тематикой.

Тематическая группа основывается на лексико-семантических связях и на классификации самих предметов и явлений, а лексико-семантическая группа является продуктом законов и закономерностей развития лексической семантики языка. В тематической группе слова объединяются на основе логических и понятийных связей, а в лексико-семантической – смысловыми, которые устанавливают отношения синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ЛЕКСИКО – ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ В ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

2.1 Классификация тематических групп

Проанализировав значение каждого слова, мы выявили следующие тематические группы.

2.1.1 Наименования сооружений и мест

Дом

Жилище

Крепость

Сени

Дача

Баня

Рудник

Мельница

Огород

Магазин

В значении каждого слова упоминается строение, постройка.

...жилища для нужды оных отпускает тебе не...

(И-63-1-17.Л.344

Указ)

*И на строения **Домов** и с произведениемъ пашни нерадивых принуждать...*

(И-63-1-17.Л.344

Указ)

*...с правую сторону за **крепостью** имеются в поселении...*

(Л.27

Указ)

2.1.2 Наименования продуктов питания

Мясо

Рыба

Хлеб

Мука

Крупа

Сухари

Каждое слово означает продукты питания как в XVIII – XIX веках, так и в современном русском языке.

Употребление в деловых скорописных документах:

*...харчу На **мяс** и **рыбы** не продавали мысные ряды...*

(Л.351

Указ)

*...рубячь **рыбу** ловячь и всяко и изворотъ...*

(Л.27

Указ)

2.1.3 Наименования животных

Овца

Корова

Бык

Медведь

Лошадь

Кобыла

Скотина

Скот

Табун

Общее значение тематической группы является животные.

Употребление в деловых скорописных документах:

...что при лошадиных табунахъ довольно всегда...

(Л.345

Указ)

...продавали б мяса и скотину били за городомъ...

(Л.351

Указ)

2.1.4 Наименования членов семьи

Отец

Мама

Сын

Дочь

Значения слов данной группы объединяет родственные связи.

Употребление в деловых скорописных документах:

...вдова казачья жена мавра шелеховасъ дочерью...

(Л.3

Сообщение)

...старее и мужъ ее, содержали весма непорядочно...

(Л.3

Сообщение)

2.1.5 Наименования напитков

Вода

Пиво

Вино

Сидр

Значения данных слов упоминаются в названиях напитков.

Употребление в деловых скорописных документах:

...себя а не на продажу пива варить темъ бы...

(Л.807

Указ)

Продаютъ вино пиво с платежем

(Л.351

Указ)

2.1.6 Наименования денежной единицы

Четверть

Копеекъ

Рубль

Данная группа обозначает денежные единицы. В современном русском языке слово *четверть* изменилось на *четвертак*, остальные слова остались в употреблении.

Употребление в деловых скорописных документах:

...25 рублей будто бы за служение, а другую половину подождетъ до сентября...

(И-70-1-21 Л.145

Доношение)

...по пяти копъекъ всего три рубливосемдесятъ...

(И-70-1-21 Л.147

Доношение)

2.1.7 Наименования удобрений

Навоз

Помет

Употребление в деловых скорописных документах:

...И около реки навоз не класть...

(Л.350

Указ)

2.1.8 Наименования предметов быта

Ведро

Вилы

Телега

Лестница

Коса

Топор

Щит

Ружье

Лопата

В значении каждого слова данной группы, которые мы выявили, упоминаются предметы быта, а также орудия труда.

2.1.9 Наименования топлива, металлов и горючих веществ

Порох

Свинец

Уголь

Дрова

В данной группе объединяются наименования со значением: топливо, металлы, горючие вещества. Все слова до сих пор употребляются в составе бытовой лексики в современном русском языке.

Употребление в деловых скорописных документах:

*Чтоб на **дрова** употребляем был криво валежник*

(Л.346

Указ)

2.1.10 Наименования строительных материалов

Кирпич

Доска

Бревно

В данной группе мы объединили слова со значением материалов, предназначенных для строительства.

2.1.11 Наименования единиц измерения и приборов

Фунт

Сажень

Пуд

Аршин

Веренки

Верста

Весы

Значение данной группы является: измерение чего-либо (дороги, веса).
Все слова, кроме слова «весы» подверглись процессу архаизации и не употребляются в современном русском языке.

Употребление в деловых скорописных документах:

*...врасстоянии в семидесяти **верстах**...*

(Л.671

Указ)

2.1.12 Наименования частей тела

Зубы

Рот

Глаз

Рука

Голова

Нога

Значение данной группы является часть тела или лица.

Употребление в деловых скорописных документах:

*...У которого бросилась кровь из **носу** изъ **роту**...*

(И-33-1-170. Л.35

Доношение)

*...у него правой **глазь** да вышиб **зубы** и кровь текла...*

(И-33-1-170. Л.35

Доношение)

2.1.13 Наименования одежды

Рукавица

Платье

Значение данной группы часть одежды.

2.1.14 Наименования водоемов и родников

Озеро

Река

Ключ

Болото

Каждое слово обозначает водоем или родник, все слова данной группы употребляются в современном русском языке.

Употребление в деловых скорописных документах:

*...Кроме **озерь** и **болотъ** также и под-воровое строение...*

(Л.28

Доклад)

2.1.15 Наименования растительности

Пшеница

Рожь

Сено

Плоды

Семена

Зерно

Овесъ

В значениях слов данной группы упоминается значение растительности, все слова, которые мы объединили в эту группу, употребляются в современном русском языке.

Употребление в деловых скорописных документах:

*...А именно **овесь** в вешней а под в осенней посеив...*

(Л.28

Доклад)

2.1.16 Наименования форм рельефа

Овраг

Яма

Вал

Гора

Лес

Степь

Ров

В значение каждого этого слова упоминается «неровности земли».

Употребление в деловых скорописных документах:

*...одна к озеру, а другая в **степь**...*

(Л.27

Доклад)

*...Небольшей**ровъ** и **валь**...*

(Л.27

Доклад)

*Дворовъ а по левую сторону в глубокий **овраг***

(Л.27

Указ)

2.1.17 Наименования преступных действий

Воровство

Драка

Все слова объединяются под значением «преступные действия», все слова употребляются в современном русском языке.

Употребление в деловых скорописных документах:

...И приняты бы были для учинившихся пожаровъ дракъ воровства третрешетки...

(Л.350

Указ)

2.1.18 Наименования событий

Свадьба

Похороны

В значении каждого слова упоминаются события, то есть, праздник или горе для людей. Со второй половины XVIII– начала XIX веков слова дошли до современного русского языка.

2.2 Этимология слов

Происхождение слов играет важную роль в исследованиях лексико-тематических групп с точки зрения различных свойств, которые входят в критерии нашей исследовательской работы. В результате исследования, нами были выделены две основные группы лексических единиц по происхождению:

К исконно-русской лексике относятся слова, принадлежащие к общеславянским, древнерусским и собственно русским пластам языка. Большинство из них повторяются во всех славянских языках. Таким образом, *хлеб* происходит от древнерусской основы **хлѣбъ** в значении *булочное изделие*. Помимо хлеба свинец, кирпич, дрова, зерно, топор, вилы и многие другие служат примерами исконно-русских наименований. Всю исконно-русскую лексику мы разделили на две группы:

1.Общеславянская лексика — слова, восходящие к эпохе общеславянского языка (до VI в. н.э.). К данной группе относятся кирпич, дрова, зерно, топор, вилы, мука, пиво, вино, шерсть, копейка, коса и многие другие:

...ником трачены не были и на дрова...

(И-63-1-7 Л.334

Указ)

...казенное **вино** того ради ...

(И-63-1-7 Л.632

Указ)

... с собою **топоры** и **косы** каждому...

(И-63-1-7 Л.818

Указ)

...продаютъ**вино** с **пиво** с платежем ...

(И-63-1-7 Л.351 Об.

Указ)

...иттитъ с **топором** и кому с **ведром** ...

(И-63-1-7 Л.846

Указ)

...инструменты то есть **крючья** **вилы** **лесницы** **ведры** **щиты** ...

(И-63-1-7 Л.846

Указ)

2. Восточнославянская (древнерусская) лексика — слова, появившиеся в русском языке в период расселения славян в Восточной Европе (VI—IX вв.), а также в период образования древнерусского языка (IX—XIV вв.). К ним относятся: бревно, рубль, сапоги, платье, лошадь и так далее:

...для ронки **бревень** и тесания **тесницъ**...

(И-70-1-11 Л.156

Рапорт)

Ко второй группе происхождения относятся наименования, которые были заимствованы из различных языков мира, путем их точного перевода или транслитерации. Заимствованные слова — слова, которые ассимилировались в языке-преемнике, повторяя графическую, семантическую, морфологическую, словообразовательную и орфоэпические формы слова. Наибольшее количество заимствований из греческого и латинского языков, а также из польского, немецкого и турецкого языков, что обуславливается территориальной

близостью и различным видом отношений между странами, например, экономические отношения. Русское современное слово магазин заимствовано от немецкого слова *magasin (XVIII в.). Из французского языка было заимствовано наименование напитка сидр *cidre. В общей сложности из 90 лексической единицы к исконно-русским относятся 80 слов, а к заимствованным 10.

2.3 Системные отношения: вариативность и синонимия

В современном языкознании мнения лингвистов о синонимии и вариативности однокоренных слов различаются. Например, О. С. Ахманова и А. М. Смирницкий считают, что слова, отличающиеся только аффиксальными морфемами, являются вариантами одного и того же слова. В то время С. И. Абакумов, М. А. Солонина, Ш. С. Ханбикова рассматривают их как грамматические синонимы. Связь вариативности и синонимии является главным системным свойством изучаемой лексики, которое было выделено нами в ходе исследования лексико-тематической группы «Бытовая лексика». Основная причина возникновения синонимов состоит в том, что в одном и том же предмете или явлении человеческое мышление раскрывает новые стороны и признаки, в результате чего данный предмет может быть назван вторично на основе новой ассоциации со сходным признаком другого предмета, уже имеющего в данном языке наименование. Немаловажное значение имеет эпоха возникновения слова, а также регион, диалект, языковое окружение и т. д. Кроме того, есть фактор освоения слова через разговорный или письменный язык. Необходимо также учесть, что в процессе развития любого языка многие лексические единицы, обозначающие одно и то же понятие, могут иметь несколько вариантов написания и произношения, но не являться при этом синонимами.

О разграничении синонимии и вариативности К. С. Горбачевич пишет: «Синонимы имеют разную субстанцию. Даже однокоренные синонимы – это генетически не тождественные языковые единицы с неодинаковой словообразовательной структурой и набором словообразовательных морфем. Вари-

анты слова же имеют единую генетическую субстанцию, их формальные несовпадения не выходят за пределы фонетических или иных преобразований внутри данного слова. Генетическое и материальное единство вариантов слова и составляют тот релевантный признак, который отличает их от однокоренных синонимов».

Вариативность в языкознании: фундаментальное свойство способа существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом. Это определение можно охарактеризовать с помощью понятий инварианта и варианта, где вариант – это одна из нескольких редакций чего-либо, видоизменение или разновидность какого-либо понятия, то есть различные проявления одной и той же сущности. Обязательным условием для существования варианта является тождество значений лексических единиц. Инвариант – абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от её конкретных вариантов, отображающее общие признаки класса объектов, образованного вариантами на основе данных признаков. Инвариант и вариант противопоставлены друг другу.

Четкой и общепринятой классификации вариантов слов в науке не существует. В ходе исследования вариативности единицы тематических групп бытовая лексики мы разделили 90 единицы на 3 группы, каждая из которых объединена определенным инвариантом.

2.4 Фонетические варианты

Суть данной группы заключается в рассмотрении фонетического различия вариантов, которые были в ней собраны. Принцип анализа рассматриваемой группы был применен и к трем остальным группам.

Фонетические различия появились из-за малограмотности населения, люди чаще всего записывали слова, так как они их слышали. В качестве примера следует привести следующие пары:

1. Лесница – лестница

...инструменты то есть крючья вилы лесницыведры щиты...

(И-63-1-7 Л.846

Указ)

2. Лошадь – лошадь

...на треть с лошедми конечно сего...

(И-63-1-7 Л.783

Указ)

...и постовыхъ лошадей...

(И-70-1-11 Л.156

Рапорт)

3. Росписание – расписание

...по росписанию ямской концеляриі...

(И-70-1-11 Л.156

Рапорт)

Морфонологические варианты слов отражают вариативность на морфемном шве. В пределах тематических групп бытовой лексики морфонологические варианты встречаются достаточно часто:

1. бревень – брвно

...для ронкибревень и тесания тесницъ...

(И-70-1-11 Л.156

Рапорт)

2. деревня– дрвня

...оную показанную дрвнюкушму ...

(И-50-1-149-1 Л.1 Об.

Указ)

...подгородной деревни харлушевойкрестьянинъ...

(И-33-1-511-1 Л.7

Сообщение)

3. ружья – ружья,

...огненного ружья во всехъ ...

(Л.344

Указ)

...казаков на лошедыхсь ружьями...

(Л.727

Указ)

4.дрова– дрва

...оноіветерьдрвами не разводили ...

(И-70-1-11. Л.43

Промемория)

...ником трачены не были и на дрва ...

(Л.346

Указ)

Орфографические варианты обусловлены наличием разных принципов написания в исследуемый период времени: фонетического традиционного и нового морфологического принципа (выработка определенных правил, закреплены позднее в словарях и справочной литературе).

Причины большого количества единиц, имеющих орфографические различия, такие же, как у единиц с фонетическим инвариантом, а также связь с исторически-сложившимися изменениями в алфавите русского языка, которые произошли в процессе его развития. Таким образом, буквы, которые были исключены из алфавита, а соответственно, больше не использовались на письме, заменили на буквы со схожим звучанием, либо на буквы, предназначенные заменить вышедшие из обихода символы. Наиболее частые замены букв «і», «ѣ » и «ѿ».

Например:

1. пиво – піво

2. мука–м У ка

3. хлеб– хлѣб

4. копейка– копѣекъ

5.печи–пѣчи

6.вино–віно

7.бык- бѡк

Синонимия – это один из типов семантических отношений в языке, который подразумевает полное или частичное совпадение значений языковых выражений[23]. Существует несколько подходов изучения синонимии:

1. В центре внимания находятся сходство или тождество значений;

2. В основе изучения лежит полная или частичная взаимозаменяемость слов в тексте;

3. Под рассмотрением стилистические и оценочно-характеризующие свойства синонимов. Эквивалентность множества значений лексических единиц, совпадающих сем и их отдельных значений называется семантическая сущность синонимии. Существует два понимания синонимии – узкое и широкое, при том, что узкое используется при адекватном перефразировании текста, а широкое при уточнении содержания понятия и характеристике его различных сторон. Синонимия в функциональном плане является способностью замещать языковые единицы во всех или определенных контекстах без изменения содержания высказывания, что достигается благодаря сходству или тождеству значений языковых единиц. Вопрос синонимии невероятно важен при изучении лексико-тематических групп, так как все единицы, входящие в группу, связаны друг с другом определенным видом семантических отношений. В нашем исследовании в лексико-тематической группе «Бытовая лексика» лексические единицы объединены синонимическими отношениями.

Рука –руковицы

Жилище – Дом

Помет – Навоз

Зерно – семя

Яма – овраг

2.5 Способы словообразования

В процессе анализа лексических единиц лексико-тематических групп бытовой лексики нами был выведен суффиксальный способ словообразования:

Суффиксация с помощью продуктивного суффикса. Суть данного способа заключается в том, что наименование было получено в процессе добавления словообразующего суффикса к исконно русской или заимствованной основе.

1. Суффикс -ица. Наименование рукавица получено от общеславянской основы *rukaav, означающей часть одежды, покрывающая руку или часть руки, прибавление к ней суффикса -ица. Тем же способом были образованы слова: мельница, лестница.

2. Суффикс -ость. Крепость образовано от общеславянского корня *krǣrь, означающий «твердый, крепкий», которому прибавили суффикс -ость.

3. Суффикс -ина. Скотина образовано от общеславянского корня *skatti суффикса -ина.

4. Суффикс -ин. Аршин образовано от татарского корня *ärш, означающий «локоть», которому прибавили суффикс -ин.

5. Суффикс -ова. С добавлением продуктивного суффикса -ова было получено наименование животных – корова.

Вывод по главе 2

В ходе исследования нами были рассмотрены происхождение, классификация тематических групп, системные отношения вариативности и синонимии, а также словообразование 90 единиц лексико-тематических групп бытовой лексики.

По происхождению мы разделили все единицы лексико-тематических групп бытовой лексики на исконно-русскую лексику и заимствованную. Слова, образованные от общеславянских корней, составили 79% от общего числа единиц, а заимствованные 21%. В процессе рассмотрения системных отношений вариативности и синонимии мы пришли к выводу, что практически

все рассмотренные инварианты имеют в общей сложности несколько десятков повторений.

В лексико-тематических группах бытовой лексики мы выделили 3 группы вариативности с орфографическими, фонетическими и морфонологическими закономерностями. Наиболее распространенными группами вариантов являются лексические единицы, объединенные фонетическим и орфографическим инвариантами, которые составляют 56% и 30% от общего числа единиц. Морфонологических вариантов 14%. Также мы обнаружили 5 синонимических пар.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование бытовой лексики в скорописных деловых документах позволило систематизировать лексику на основе учета семантико-структурных отношений между словами. Предложенная в работе классификация основана прежде всего на учете родовидовых и функциональных признаков наименований предметов. Анализу подверглись 726 листов, найдено 90 лексических единиц, которые были зафиксированы в 2218 употреблениях. Все наименования вошли в состав восемнадцати тематических групп (наименования сооружений и мест, наименования продуктов питания, наименования животных, наименования членов семьи, наименования напитков, наименования денежной единицы, наименования топлива, металлов и горючих веществ, наименования удобрений, наименования предметов быта, наименования единиц измерения и приборов, наименования частей тела, наименования одежды, наименования водоемов и родников, наименования растительности, наименования форм рельефа, наименования преступных действий, наименования событий, наименования строительных материалов).

Анализ бытовой лексики показал, что тематическая группа «наименования предметов быта», предназначенных для облегчения деятельности человека, одна из многочисленных по составу: зафиксировано 9 лексических единицы (топор, вилы, телега, коса).

Следующая по численности лексических единиц тематическая группа «наименования сооружений». В ее составе насчитывается 9 лексем.

Тематическая группа «наименования продуктов питания» содержит в себе 6 лексических единиц (мясо, рыба, хлеб).

В свою очередь 9 лексических единиц принадлежат тематической группе «наименования животных»:

- наименования членов семьи – 4 единицы;
- наименования напитков – 4 единицы;
- наименования денежной единицы – 3 единицы;

- наименования топлива, металлов и горючих веществ – 4 единицы;
- наименования единиц измерения и приборов – 7 единиц;
- наименования частей тела – 6 единиц;
- наименования водоемов и родников – 3 единицы;
- наименования растительности – 6 единиц;
- наименования форм рельефа – 7 единиц;
- наименования преступных действий – 2 единицы;
- наименования событий – 2 единицы;
- наименования строительных материалов – 3 единицы.

По происхождению бытовая лексика разделена на исконно-русскую лексику, которая представлена общеславянскими, древнерусскими словами, а также заимствовании слов из немецкого, латинского, французского, литовского, тюркского и монгольского языков.

В составе тематической группы «наименования одежды» зафиксировано 2 лексических единицы Лексемы указанного подраздела объединены наличием общего опорного слова «одеяние» и общим родовым признаком «предмет, предназначенный для одевания».

Следовательно, система бытовой лексики, судя по скорописным деловым документам, свидетельствует о том, что лексикон того времени отличается весьма богатым набором слов. Некоторые слова со временем вышли из употребления и стали историзмами. Наши наблюдения показывают, что в лексической системе языка человека было все то, что создавало комфортную ситуацию для коммуникации. Скорописные деловые документы представляют собой великолепный источник для изучения письменной культуры той эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов, В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования [Текст] / В. В. Виноградов. – История слов. – Москва: Наука, 1999. – 139 с.
2. Барилловская, А. А. Историческая лексикология и лексикография русского языка [Текст] / А. А. Барилловская. – Вологда: Институт русской литературы, 1988. – 245 с.
3. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В. В. Колесов. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 516 с.
4. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание [Текст] / Б. А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 43 с.
5. Лихачев, Д. С. Текстология: Краткий очерк [Текст] / Д. С. Лихачев. – Москва: Наука, 1982. – 89 с.
6. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании [Текст] / А. Мейе. – Москва: Едиториал УРСС, 1954. – 356 с.
7. Новиков, Л. А. Семантика русского языка [Текст] / Л. А. Новиков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 341 с.
8. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 43 с.
9. Покровский, М. М. Семасиологические исследования в области древних языков [Текст] / М. М. Покровский. – Москва: Книга по Требованию, 2011. – 132 с.
10. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А. А. Потебня. – Харьков: Университетская типография, 1968. – 549 с.
11. Мжельская, О. С. Русская региональная лексика XI–XVII вв. [Текст] / О. С. Мжельская. // Под ред. Г. А. Богатовой, В. Я. Дерягина. – М.: Академия наук СССР, Институт русского языка, 1987. – С. 107 – 121.

- 12.Соболевский, А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии[Текст]/ А. И. Соболевский. –СПб.:Типография Императорской Академии Наук, 1910. – 286 с.
- 13.Соболевский, А. И. Лингвистическиеи археологические наблюдения [Текст]/ А. И.Соболевский.–СПб.:Тип. Имп. акад. наук, 1914.– 324 с.
14. Сороколетов, Ф. П.Очерки по русской диалектной лексикографии[Текст] / Ф.П. Сороколетов, О.Д. Кузнецова.– Л.: Наука, 1987. – 197с.
- 15 Судаков, Г. В. Предметно-бытовая лексика в ономаσιологическомаспекте[Текст] /Г.В. Судаков. – Вологда: Изд-во Вологодского гос. пед. ун-та, 1986. – 112 с.
16. Судаков, Г. В. География старорусского слова[Текст]/Г.В. Судаков. – Вологда: Изд-во Вологодского гос. пед. ун-та, 1988. – 84 с.
17. Смолина, К. П. Компонентный анализ и семантическая реконструкция в истории слов[Текст] // Вопросы языкознания / К.П. Смолина. – 1986. – № 4 – С. 93 – 105.
- 18.Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания. Учебное пособие [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
- 19.Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века [Текст] / Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 237 с.
20. Филин, Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка.Гл. 1[Текст] / Ф.П. Филин.– М.: Наука, 1981.–332 с.
- 21.Черных, П. Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнейший период [Текст] / П.Я. Черных.– М.: Изд-во Московского ун-та, 1956 – 145с.
22. Шмелев, Д. Н. Способы номинации в современном русском языке [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1982. – 296 с.

Словари и справочники

23. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
24. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
25. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – Т.1: А – З. – 944 с.
26. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – Т.2: И – О. – 1024 с.
27. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – Т.3: П – Р. – 896 с.
28. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – Т.4: С – Я. – 832 с.
29. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
30. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение. 1976. – 544 с.
31. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Г.П. Цыганенко. – М.: Издательство, 1979. – 343 с.
32. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – М.: Издательство, 1963. – 295 с.

Исследовательский материал

33. Тобольская старина: Материалы делопроизводства г.Тобольска второй половины XVIII века [Текст] / Составитель М.С. Выхрыстюк – Челябинск, 2004. – 153 с.
34. Челябинская старина: Скорописные тексты из фондов южноуральских заводских контор XVIII – начала XIX вв. [Текст] / Составители Л.А. Глинкина,

Н.В. Глухих, О.В. Боярская / под ред. Л.А. Глинкиной – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 164 с.

35. Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века [Текст] / Составитель Е.Н. Сухина (Воронкова). – Челябинск, 2006. – 130 с.

36. Челябинская старина: Материалы Челябинского городского магистрата и сиротского суда последней четверти XVIII века [Текст] / Составители: Н.А. Новоселова, Е. П. Злоказова. – Часть V. – Челябинск, 2005. – 208 с.

37. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века [Текст] / Под общ. ред.

Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Издательство Челябинского педуниверситета, 2001. – 242 с.

Словник

Аршин

Баня

Бык

Бревно

Вал

Веренки

Верста

Весы

Ведро

Вино

Вилы

Вода

Воровство

Дача

Драка

Дрова

Дом

Доска

Дочь

Зерно

Зубы

Жилище

Кирпич

Кобыла

Корова

Коса

Крупа
Крепость
Копеекъ
Лопата
Магазин
Мама
Мельница
Медведь
Мука
Мясо
Навоз
Овца
Огород
Отец
Помет
Рубль
Рудник
Рыба
Сухари
Хлеб
Табун
Скот
Сени
Скотина
Сын
Пиво
Сидр
Четверть

Порох
Уголь
Свинец
Топор
Ружье
Щиты
Телега
Лестница
Фунт
Сажень
Пуд
Рот
Глаз
Нога
Рука
Голова
Платье
Рукавица
Река
Озеро
Ключ
Пшеница
Рожь
Сено
Плоды
Семена
Зерно
Овраг

Яма

Гора

Ров

Лес

Степь

Драка

Свадьба

Похороны

Происхождение наименований

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Системные отношения вариативности

